
Хлебозаготовительные кампании 1920-х гг. на Дальнем Востоке

Светлана Стасюкевич

Grain procurement campaign of the 1920s in the Far East
Svetlana Stasyukevich (Far Eastern State Agrarian University, Russia)

Проблема осуществления заготовительных кампаний на дальневосточной окраине Советского государства в 1920-х гг. практически не освещалась в исторической литературе: исследователи приводили только отрывочные сведения, не дававшие адекватного представления о развитии событий¹. Между тем в современной отечественной историографии на основании анализа не только происходивших в стране процессов монополизации зернового рынка, но и рыночных механизмов в сфере оборота сельскохозяйственной продукции формируется новый научный взгляд на аграрное развитие и причины заготовительных кризисов в нэповский период². Актуальными остаются вопросы, касающиеся функционирования региональных заготовительных сельскохозяйственных рынков.

В начале XX в., после определения основных моделей аграрного развития российского Дальнего Востока, крупное товарное зерновое производство было сосредоточено в центральных районах Амурской губ., снабжавшей хлебом почти весь регион. В Приморье и Забайкалье крестьянское хозяйство, наоборот, не могло удовлетворить потребности своих губерний. Такие черты регионального рыночного пространства, как разреженность населения, рассредоточенность и удалённость деревень от торговых центров, ограничивали возможности сбыта крестьянской продукции. Поэтому до революции 1917 г. важную роль в увеличении производства зерна на дальневосточных землях играла система интендантских закупок продовольствия.

В октябре 1922 г. на Дальнем Востоке закончился затяжной период Гражданской войны и интервенции, результатом которого стало резкое сокращение сельскохозяйственного производства. Здесь, в отличие от других регионов страны, глубина аграрного кризиса не была критической, крестьянское хозяйство в основных зерновых районах сохранило внутренние резервы для быстрого восстановления, а с образованием Дальневосточной республики (ДВР) на большей части территории региона начался переход к мирной жизни. Но сокращение объёмов производства сельскохозяйственной продукции продолжалось. Основными факторами, определившими этот процесс и действовавшими ещё в первые годы советской власти, стали разрушение сложившейся

© 2016 г. С.М. Стасюкевич

¹ Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв.: Очерки истории / Под ред. А.И. Крушанова. Владивосток, 1991; *Лыкова Е.А., Проскурина Л.И.* Деревня российского Дальнего Востока в 20–30-е гг. XX века: коллективизация и её последствия. Владивосток, 2004; *Саначёв И.Д.* Дальневосточный нэп: опыт и уроки // Вестник ДВО РАН. 1993. № 2. С. 94–104; № 4–5. С. 115–129.

² *Ильиных В.А.* Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.). Новосибирск, 2005; Россия нэповская / Под общ. ред. А.Н. Яковлева. М., 2002.

до революции системы сбыта и неуверенность людей в завтрашнем дне³. К моменту советизации местный аграрный рынок находился в основном в руках частных предпринимателей, извлекавших из торговли сельскохозяйственными продуктами изрядные прибыли⁴. Вследствие экономической разрухи и разрыва нормальных межобластных связей значительная часть зерна, произведённого в приграничных дальневосточных районах, сбывалась за рубеж. В то же время в Забайкалье хлебoproductы ввозились из Сибири, а приморское население снабжалось из Северной Маньчжурии⁵.

Первоочередными задачами агропродовольственной политики Советского государства на Дальнем Востоке стали ликвидация зависимости от импорта зерна и удовлетворение потребностей в продуктах за счёт сибирского завоза. Благодаря развитию собственного зернового производства планировалось достичь полного самообеспечения Дальневосточной области хлебом⁶, при этом особое значение придавалось хлебозаготовительным кампаниям.

22 марта 1923 г. на совещании Дальневосточного бюро (Дальбюро) ЦК РКП(б), посвящённом работе в деревне, приняли решение о введении в регионе государственного регулирования рынка сельхозпродуктов⁷. В условиях незавершённости формирования системы местного государственного управления, неразвитой рыночной инфраструктуры и преобладания частника в торговле с деревней ставка делалась на кооперацию, которая должна была обеспечить приём крестьянской продукции в счёт сельхозналога. Согласно принятому 22 июня постановлению Дальбюро организация хлебозакупа на Дальнем Востоке поручалась Дальневосточному отделению Всероссийского центрального союза потребительских обществ (Дальцентросоюзу)⁸. Договор, заключённый 10 августа между Дальневосточным революционным комитетом и Дальцентросоюзом, содержал перечень обязательной к приёму сельхозпродукции и порядок её оплаты⁹. Осенью в регионе развернули сеть кооперативных ссыпок, непосредственную же закупку зерна проводили местные кооперативные товарищества¹⁰.

Начавшийся процесс концентрации заготовительных операций в руках государства поставил вопрос о конкуренции на рынке сельхозпродукции. Партийным руководством страны декларировались приоритеты экономических подходов к организации хлебозакупа. Директивное письмо ЦК РКП(б) о реализации урожая (от 31 августа 1923 г.) ориентировало на то, что «работа по закупке зерна у крестьянства должна осуществляться специальным аппаратом... решающую роль в успешности этой работы, в конкуренции со спекулянтom и частным торговцем падает на коммерческую деятельность заготовительных органов, на выгоды, предоставляемые ими крестьянству»¹¹.

Однако некоторые дальневосточные ответственные работники, уже осенью посчитав, что период свободной конкуренции закончен и страна переходит к нормированию деятельности заготовителей, настаивали на устранении с рынка

³ Государственный архив Приморского края (далее – ГА ПК), ф. п-61, оп. 1, д. 120, л. 25.

⁴ Государственный архив Хабаровского края (далее – ГА ХК), ф. п-335, оп. 1, д. 50, л. 27.

⁵ Дальневосточный телеграф. 1922. № 319. С. 3; № 332. С. 1; № 335. С. 1.

⁶ ГА ХК, ф. п-335, оп. 1, д. 50, л. 19–21, 25–27.

⁷ Там же, л. 27.

⁸ РГАСПИ, ф. 372, оп. 1, д. 584, л. 169–174.

⁹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ), ф. р-2478, оп. 1, д. 46, л. 5.

¹⁰ ГА ПК, ф. п-61, оп. 1, д. 215, л. 14–15

¹¹ ГА ХК, ф. п-44, оп. 1, д. 622, л. 25.

представителей центральных синдикатов и трестов. Тем не менее конкретные управленческие решения в то время ещё основывались на мотивах экономической целесообразности¹². На региональном хлебном рынке, помимо Дальцентросоюза, работали многочисленные государственные и кооперативные организации. Так, в начале 1923 г. была открыта Дальневосточная контора государственного АО «Хлебопродукт», занимавшаяся главным образом поставками зерна и муки в Забайкалье. Её закупки на местном рынке в том же году были минимальными – всего 30 тыс. пудов¹³.

В 1924 г. в СССР произошла реорганизация системы управления заготовительным хлебным рынком. Непосредственно руководили централизованным хлебозакупом образованные в мае 1924 г. Народный комиссариат внутренней торговли СССР и народные комиссариаты торговли (наркомторги) союзных республик¹⁴. 5 апреля начала работать Дальневосточная краевая комиссия по внутренней торговле (Дальвнутторг), в конце апреля – начале мая были созданы губернские комиссии, в дальнейшем преобразованные в местные отделения Наркомвнутторга (губвнутторги и окрторги)¹⁵. В период становления внутроторгов организация хлебозаготовительной кампании осуществлялась Дальневосточным экономическим совещанием (Дальэконосо), утвердившим в качестве основных заготовителей Дальцентросоюз, Дальвнутторг и Государственную торговую импортно-экспортную контору по торговле со странами Дальнего Востока (Дальгосторг)¹⁶. Неплановые закупки вели «Хлебопродукт», Дальневосточный сельскохозяйственный банк, Государственный сельскохозяйственный склад, Уссурийская железная дорога, военно-хозяйственные управления Красной армии, уездные исполкомы, местные государственные мельницы и винзаводы¹⁷.

Основным способом сосредоточения контроля над хлебными ресурсами в руках государства стало распределение заготовительного рынка между ограниченным числом государственных и кооперативных организаций (табл. 1).

На Дальнем Востоке с 1925 г. основными заготовителями стали сельскохозяйственная, потребительская кооперация и «Хлебопродукт». Региональные власти стремились обеспечить свои интересы за счёт включения в число плановых заготовителей местных перерабатывающих предприятий и максимального расширения их участия в заготовках. Но в 1926–1928 гг. к плановым закупкам зерна на дальневосточном рынке с определёнными ограничениями допускались только Амурский и Приморский мукомольные тресты, остальные предприятия могли вести лишь неплановые заготовки, без создания специального аппарата и выделения финансирования¹⁸.

Постановление апрельского 1926 г. пленума ЦК ВКП(б) «Об организации хлебозаготовительного аппарата в кампании 1926/27 г.» и одноимённое постановление Совета труда и обороны СССР ознаменовали очередные шаги по централизации государственно-кооперативного заготовительного аппарата

¹² ГА ПК, ф. п-61, оп. 1, д. 215, л. 21–21 об.

¹³ ГА ХК, ф. р-1151, оп. 1, д. 15, л. 72.

¹⁴ Ильиных В.А. Указ. соч. С. 96–97.

¹⁵ ГА ХК, ф. р-58 сч., оп. 1, д. 48, л. 124.

¹⁶ Там же, ф. р-1151, оп. 1, д. 3, л. 13.

¹⁷ РГАСПИ, ф. 372, оп. 1, д. 973, л. 229.

¹⁸ Там же, л. 89, 112, 232; ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 34, л. 71 об.; ф. п-2, оп. 1, д. 44, л. 295; РГИА ДВ, ф. р-2485, оп. 1, д. 20, л. 8; Государственный архив Амурской области (далее – ГА АО), ф. р-376, оп. 1, д. 4, л. 191.

и монополизации хлебной торговли. Количество плановых государственных и кооперативных заготовителей сокращалось до одного–двух на район. Госорганизации могли осуществлять заготовки хлеба, скупая его у крестьян в местах массового предложения – на железнодорожных станциях, пристанях, а также принимая по договорам оптовые партии от кооперации. Закупки хлеба непосредственно на селе можно было вести только через низовые потребительские и сельскохозяйственные кооперативы, которые, в свою очередь, связывались договорами поставок зерна с кооперативными центрами или государственными организациями¹⁹.

Решающие шаги по централизации хлебных ресурсов в руках государства были сделаны в 1927–1928 гг. Ремонополизацию хлебного рынка власти старались проводить без широкой огласки. 8 января 1927 г. Далькрайком ВКП(б) получил циркуляр ЦК партии за подписью И.В. Сталина, в котором предлагалось впредь до особого решения Политбюро не допускать дискуссий по вопросу организации хлебозаготовительного аппарата²⁰. Решением Далькрайкома от 27 июня 1927 г. основными заготовителями в дальневосточных округах были определены «Хлебопродукт», Дальсельсоюз и Далькрайсоюз, предусматривалось усиление роли сельскохозяйственной кооперации в заготовительной работе²¹.

Дальнейшая унификация хлебозаготовительного аппарата развернулась на основании решений апрельского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 г., инициировавших создание общесоюзного акционерного общества «Союзхлеб» путём слияния «Хлебопродукта», местных заготавливающих организаций и мельничных трестов²². На Дальнем Востоке организация работы «Союзхлеба» разворачивалась на основании апрельского соглашения между Далькрайисполкомом и «Хлебопродуктом», среди прочего предусматривавшего передачу последнему имущества государственных мельпредприятий и частновладельческих товарных мельниц, подлежащих национализации в установленном порядке. Далькрайисполком обязывался закрепить за «Союзхлебом» не менее половины хлебозаготовительного рынка Дальневосточного края (ДВК)²³.

Краевая контора «Союзхлеба» начала свою деятельность 1 июля 1928 г. В июле–октябре ему передали имущество Приморского и Амурского мукомольных трестов, а 1 октября акционерное общество получило исключительное право поставок хлебопродуктов дальневосточным потребителям. Регулярно и в полном объёме ему выделялось централизованное финансирование, в отличие от кооперативных заготовителей, постоянно испытывавших проблемы с кредитованием хлебозакупа. Также в первую очередь «Союзхлеб» обеспечивался тарой и транспортом²⁴. В результате реализации директив центра удельный вес этого акционерного общества и сельскохозяйственной кооперации в плановых заготовках по сравнению с серединой 1920-х гг. был существенно увеличен – в 1.5–2 раза, в то время как доля потребительской кооперации сократилась (см. табл. 1).

¹⁹ Ильиных В.А. Указ. соч. С. 154–155; ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 34, л. 72.

²⁰ ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 18, л. 14.

²¹ Там же, д. 44, л. 295.

²² Герман Е.Н. Хлебозаготовки в Сибири накануне коллективизации (кампании 1928/29 и 1929/30 гг.) // Налоги и заготовки в сибирской деревне (1890–1920-е гг.). Сборник научных трудов / Под. ред. В.А. Ильиных. Новосибирск, 2004. С. 209.

²³ ГА ХК, ф. р-353, оп. 3, д. 53, л. 199–200.

²⁴ Там же, оп. 1, д. 34, л. 73–75; оп. 3, д. 53, л. 149–150, 170; ф. р-137, оп. 4, д. 3, л. 76–76 об.; д. 4а, л. 399; ГА АО, ф. р-376, оп. 1, д. 24, л. 6; ф. п-5, оп. 1, д. 224, л. 55.

Плановое распределение хлебного рынка ДВК между основными заготовителями

Организации	1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г.	
	Тыс. пудов	%	Тыс. пудов	%	Тыс. пудов	%	Тыс. пудов	%
Далькрайсоюз	1 865	40.5	2 535	34.1	3 986	29.4	4 627	25.5
Дальсельсоюз	1 010	22	2 375	32	3 948	29.1	6 908	38.1
АО «Хлебопродукт» / АО «Союзхлеб»	1 100	23.9	1 880	25.3	3 454	25.5	6 600	36.4
Усть-Амурское ТПО	165	3.6	—	—	—	—	—	—
Приморский госмуктрест	—	—	285	3.8	1 277	9.4	—	—
Амурский госмуктрест	—	—	350	4.7	900	6.6	—	—
Дальгосторг	460	10	—	—	—	—	—	—
Итого	4 600	100	7 425	100	13 565	100	18 135	100

Составлено по: ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 10, л. 108; д. 46, л. 157; ф. р-137, оп. 4, д. 3, л. 76 об.-77; ф. р-1151, оп. 1, д. 4, л. 102.

Во второй половине 1920-х гг. частью общей политики, направленной на установление госконтроля над аграрным рынком, стало районирование хлебозаготовителей – его основные принципы сводились к обеспечению госорганизациям преференций в городах, речных портах и на крупных железнодорожных станциях²⁵. На Дальнем Востоке с 1928 г. преимущественное право ведения заготовок в местах наибольшей концентрации хлебных потоков закреплялось за «Союзхлебом», который работал только в крупных пунктах Амурского, Читинского и Сретенского округов. Кооперация вела хлебозакуп как на линейных, так и глубинных пунктах по всему ДВК, но в узловых местах подвоза зерна её квоты не превышали объёмов закупок «Союзхлеба»²⁶.

Важный вопрос организации заготовительных кампаний – определение закупочной цены на зерно. Ценовая политика советской власти была ориентирована на обеспечение рентабельности хлебозаготовок для государственных и кооперативных организаций, прибыльности экспорта зерна, приемлемости цен для городского потребителя²⁷. Регулирование цен на хлебном рынке осуществлялось через специально выстроенную административную вертикаль. В 1923/24 г. на Дальнем Востоке цены рассчитывали губсоюзы кооперативов – с ориентацией на конъюнктуру местных рынков, а утверждал Дальэконо²⁸. С 1924 г. расчёт цен осуществляли специальные комиссии, работавшие в рамках совещаний по вопросам о хлебозаготовках при внутторгах²⁹. В 1926 г. определение цен и контроль за их соблюдением возложили на конвенционные (согласительные) бюро, специально создававшиеся в этих целях при окртторгах и Дальвнутторге, куда входили представители всех плановых заготавливающих организаций³⁰. Реализация основных задач заготовительной государственной

²⁵ Ильин С. Из опыта хлебозаготовок в период нэпа // Экономист. 1994. № 6. С. 90; ГА ПК, ф. р-86, оп. 1, д. 4, л. 112.

²⁶ ГА ХК, ф. р-353, оп. 3, д. 53, л. 168–169.

²⁷ Кабрицкий И.А. Основные вопросы политики заготовительных цен // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1928. № 1. С. 82.

²⁸ РГАСПИ, ф. 372, оп. 1, д. 584, л. 172.

²⁹ ГА ПК, ф. п-61, оп. 1, д. 478, л. 66; РГИА ДВ, ф. р-2478, оп. 1, д. 107, л. 45–46.

³⁰ ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 1, л. 48; ф. п-2, оп. 1, д. 2, л. 88–89.

политики привела к переориентации методики расчёта закупочных цен на дальневосточное зерно на конъюнктуру не регионального, а сибирского рынка³¹.

Первые заготовительные кампании на Дальнем Востоке во многом велись бессистемно, губернские отделы внутренней торговли и заготовливающие организации нередко действовали, руководствуясь собственными соображениями, а не директивами центра³². В 1923/24 г. конкретные задания по хлебозакупке дальневосточникам ещё не устанавливались³³. А с 1924 г. началось планирование его объёмов, причём регулирующие органы исходили из «общего количества продукции, подлежащей реализации крестьянами для своих нужд и для уплаты сельхозналога»³⁴. В целом по региону государством и кооперацией в 1923/24 г. было заготовлено 2.57 млн пудов хлеба, в 1924/25 г. – 4.79 млн пудов³⁵, что оценивалось как неудовлетворительный результат. Дальневосточное и губернские экономические совещания констатировали неполный охват плановыми хлебозаготовителями крестьянского рынка зерновых продуктов³⁶.

Отличительной чертой хлебозаготовительной политики на Дальнем Востоке было очень жёсткое отношение к частным заготовителям. В первой половине 1920-х гг. центральные ведомства нацеливали местные органы власти на «недопущение чрезмерного усиления позиции частного хлеботоргового капитала», в Дальневосточном же регионе ставилась задача вытеснения такового³⁷. На местном рынке работали в основном мелкие предприниматели: в 1925 г. из 296 торговых заведений, занимавшихся заготовкой зерна, хлебофуража и торговлей хлебопродуктами, 225 (76%) были частными. Но на их долю приходилось лишь 5.7% оборота в сфере заготовки и 21.8% – торговли хлебом³⁸.

Активно работали китайские торговцы. В сезон в 1924/25 г. в Приморье из 92 частных, ведущих хлебные закупки, 77 были китайцами³⁹. На амурском рынке они перекупали значительные партии зерна у местных предпринимателей и отправляли в Хабаровск и Владивосток⁴⁰. Частные хлеботорговцы дальневосточных губерний очень успешно взаимодействовали⁴¹. Они ориентировались преимущественно на удовлетворение региональных потребностей и не имели больших объёмов операций, но власть видела главную опасность не в размерах частного хлебооборота, а в его «дезорганизирующем влиянии» на хлебный рынок⁴². Политика ограничения частной хлеботорговли, в полном объёме проводившаяся на Дальнем Востоке, закономерно привела к уменьшению доли участия частных в общем объёме хлебозакупок: с 15% в 1924–1926 гг. до 1.4% – в 1927/28 г. (табл. 2).

В таблице 2 приведены данные официальных сводок по хлебозаготовкам, содержащих сведения о предпринимателях, получивших патенты и действовавших легально. Но большинство скупщиков сельхозпродукции не брали па-

³¹ РГАСПИ, ф. 372, оп. 1, д. 973, л. 88; ГА ПК, ф. р-86, оп. 1, д. 4, л. 110, 112, 113.

³² ГА АО, ф. р-481, оп. 2, д. 10, л. 17.

³³ ГА ПК, ф. п-61, оп. 1, д. 215, л. 14–15.

³⁴ РГАСПИ, ф. 372, оп. 1, д. 895, л. 42–43.

³⁵ ГА ХК, ф. р-58, оп. 1, д. 85, л. 140 об.

³⁶ ГА ПК, ф. р-61, оп. 1, д. 228, л. 2.

³⁷ *Ильиных В.А.* Указ. соч. С. 96–97; ГА ХК, ф. р-1151, оп. 1, д. 3, л. 13.

³⁸ Статистический ежегодник. Благовещенск; Хабаровск, 1928. Вып. 4. С. 34–35.

³⁹ РГАСПИ, ф. 372, оп. 1, д. 973, л. 231; д. 974, л. 63 об.

⁴⁰ Там же, ф. 17, оп. 31, д. 14, л. 24–25.

⁴¹ Там же, ф. 372, оп. 1, д. 940, л. 55.

⁴² ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 43, л. 114.

Объёмы хлебозаготовок на Дальнем Востоке в 1924–1929 гг. (тыс. пудов)

	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28*	1928/29*
Валовой сбор зерновых, крупяных и масличных культур	23 970.9	28 776.1	40 678	51 547.7	49 000
План хлебозаготовок	–	4 600	7 425	13 565	18 135
Всего заготовлено	5 636.6	5 247.3	8 969.9	15 159.1	5 266.1
В том числе государственные и кооперативные заготовители, плановые и неплановые	4 798.2	4 467.6	8 321.9	14 946.9	5 266.1
Частники	838.4	779.7	648	212.2	–

Составлено по: ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 43, л. 113 об.; ф. р-353, оп. 1, д. 1, л. 107; д. 10, л. 2; оп. 3, д. 53, л. 10; ф. р-58, оп. 1, д. 85, л. 140 об. – 141; РГИА ДВ, ф. р-2485, оп. 1, д. 20, л. 8 об.; Дальневосточная краевая плановая комиссия. Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК за первое полугодие 1925/26 года [Б.м. и г.] С. 2–3; Что сделала Советская власть в Дальневосточном крае за 1927 и 1928 годы (Краткий отчёт Далькрайисполкома). Хабаровск, 1928. С. 29.

* За 1927/28 г. и 1928/29 г. приводятся первоначальные сведения о валовых сборах и планах хлебозаготовок, которые в ходе кампаний неоднократно пересматривались.

тентов и, соответственно, их обороты не учитывались статистикой⁴³. По аналитическим оценкам Далькрайплана, во второй половине 1920-х гг., минуя государственную и кооперативную систему, крестьяне ежегодно реализовывали 2.8–3.3 млн пудов зерна, что составляло около 30% потребности городского и промыслового населения региона⁴⁴.

Коррективы аграрной политики 1925 г., направленные на создание экономических стимулов для расширения производства продукции в крестьянском хозяйстве, позитивно сказались на развитии зернового производства Дальнего Востока (табл. 3).

С 1925 г. началось восстановление дальневосточного сельского хозяйства, но в производящих районах Амурской и Приморской губерний посевы основной рыночной культуры – пшеницы – ещё не возросли, а овса – продолжали сокращаться. Только в Забайкалье крестьянство увеличивало посевы главных хлебов, что объяснялось реакцией на хронические проблемы с поставками продовольствия извне⁴⁵.

Виды на урожай в основных производящих районах ДВО, ещё оптимистичные в начале сельскохозяйственного сезона 1925 г., в августе заметно ухудшились⁴⁶. Средневзвешенный сбор основных хлебов в крае составил 40.3 пуда с десятины, в то время как в 1924 г. показатель был иной – 59.5 пудов⁴⁷. Особенно сложным выдалось лето в главной хлебопроизводящей дальневосточной губернии – Амурской, где из-за засухи «колос стоял почти пустой». В традиционных хлебных районах погибло 16–34% посевов, качество оставшегося зерна было крайне низким. Если перед началом кампании 1924 г. амурская деревня имела для продажи на рынке более 5 млн пудов излишков, то в 1925 г. на

⁴³ Там же, л. 109; ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 145, л. 19.

⁴⁴ ГА ХК, ф. р-353, оп. 3, д. 53, л. 88; оп. 1, д. 10, л. 6–8.

⁴⁵ Там же, ф. р-1115, оп. 1, д. 4, л. 106.

⁴⁶ Там же, л. 70, 76, 91.

⁴⁷ Сельские цены ДВК на продукты сельского хозяйства в 1925/26 г. (по сообщениям добровольных корреспондентов) // Статистический бюллетень. 1926. № 6–7. С. 17.

Динамика посевной площади ДВК (тыс. десятин)

Годы	1916	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Пшеница	420.2	264	184.8	204.6	243.9	326.3	404.6
Овёс	357.4	205.6	178.6	163.3	182	214.3	284.9
Рожь	117.7	123.6	161	193.8	212.1	206.5	157.6
Бобовые	10.6	6.4	7.3	16.9	25.6	22.5	18.6
Рис	—	4.3	5.6	7.8	9.6	—	16.9
Гречиха	69.3	68.1	62.2	62.2	76.5	80	55.4
Прочие	120.6	88.5	108.9	133.4	164.9	190.1	161.6
Всего	1 095.7	760.5	708.5	782	914.5	1 039.7	1 099.5

Составлено по: Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1926. № 10–11. С. 31; Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР: 1916, 1923–1927 гг. М., 1930. С. 38–39; Что сделала Советская власть в Дальневосточном крае... С. 11.

внутреннее потребление самой губернии не хватало 0.72 млн пудов⁴⁸. Из-за неурожая предварительные заявки плановых заготовителей, составленные на 13 млн пудов, сократили до 4.55 млн пудов⁴⁹. Перед началом кампании были заметно повышены государственные заготовительные цены на все основные рыночные культуры. Особенно подорожали овёс, крупы и пшеница: в Амурской губ. – на 9–16%, в Приморской – на 22–37%⁵⁰.

Осенью цены на дальневосточном хлебном рынке продолжали неуклонно расти. Попытки в административном порядке снизить цену на пшеницу до первоначального уровня лишь привели к тому, что крестьяне перестали выбрасывать её на рынок и продавали государству и кооперации в небольших количествах только продукты переработки, в отношении которых конъюнктура складывалась более благоприятно. К 1 января 1926 г. заготовки ржи и пшеницы составили всего 29% от этого показателя на тот же период предыдущего года, в частности, пшеницы закупили меньше на 0.5 млн пудов. Но в целом план первого квартала был выполнен в Приморской губ. на 119%, в Амурской – на 106.3% за счёт активных крестьянских продаж кормовых, крупяных хлебов и маслосемян, цены на которые оказались наиболее выгодными. Крайне трудно шли хлебозаготовки в Забайкалье, где за октябрь–декабрь государство и кооперация закупили только 42% от планировавшегося объёма⁵¹. Здесь крестьяне не спешили везти зерно на ссыпные пункты, несмотря на постоянное повышение цен заготовителями. Выжидательную позицию деревни торговые и кооперативные работники Забайкалья объясняли тем, что она внимательно следила за ситуацией со сдачей хлеба по всему СССР. Нехватка же промтоваров и сравнительно высокие цены частных на ход заготовок в губернии влияли слабо⁵².

В официальных объяснениях причин заготовительных трудностей на Дальнем Востоке акцентировалось «маневрирование» крестьян предложением пшеницы, расценивавшееся как свидетельство формирующейся «активной по-

⁴⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 31, д. 14, л. 30, 37, 41.

⁴⁹ Отчёт Дальневосточного краевого исполнительного комитета за 1925–1926 годы / Под ред. М.П. Копытина, П.Е. Терлецкого. Хабаровск, 1927. С. 299.

⁵⁰ Конъюнктурный обзор народного хозяйства ДВК за 1 квартал 1925/26 г. // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Приложение. 1926. № 1. С. 6.

⁵¹ Там же. С. 2, 4.

⁵² Государственный архив Забайкальского края (далее – ГА ЗК), ф. п-81, оп. 1, д. 1345, л. 116.

литики деревни на сельскохозяйственном рынке». Среди конъюнктурных особенностей года, позволивших крестьянам проводить «выжидательную политику», отмечались рост животноводства и заготовок пушнины, благоприятное для крестьянства соотношение цен на второстепенные культуры, сокращение сельхозналога и ажиотаж на хлебном рынке в начале кампании⁵³.

Между тем резкому взлёту цен на зерно гораздо больше способствовала организационная перестройка регионального потребительского хлебного рынка. С января 1926 г. прекратилась поставка зерна для Дальнего Востока из Северной Маньчжурии⁵⁴, и краевой хлебный дефицит должен был целиком покрываться за счёт завоза зерна из Сибири. Но её власти, вовлечённые в кризис хлебозаготовок, оказались не в состоянии своевременно обеспечить зерновые нужды Дальневосточного региона⁵⁵. Постоянные перебои в снабжении дальневосточных городов хлебом спровоцировали рост цен по всем направлениям. Вслед за частниками вынуждены были поднять закупочные цены государство и кооперация. В среднем по региону в кампанию 1925/26 г. государственные закупочные цены оказались больше, чем в 1924/25 г.: по второстепенным культурам – на 10–15%, пшенице – на 19.7, ржи – на 27.7, ячменю – на 35.7, овсу – на 107.7%. Согласно выводам Дальневосточной краевой плановой комиссии (Далькрайплан), причиной выжидательной политики крестьянства стало сокращение товарной массы зерновых хлебов и объёма завоза из Сибири⁵⁶.

По итогам в 1925/26 г. официальные заготовители, без учёта самостоятельно действовавших на дальневосточном рынке организаций, закупили 3.78 млн пудов зерна, т.е. 83.1% планового задания. Общие объёмы государственного и кооперативного хлебозакупа оказались меньше, чем в 1924/25 г. (см. табл. 2)⁵⁷. Кроме того, план по закупке пшеницы и ржи был выполнен менее чем на половину, в то время как второстепенных культур закупили в 1.5–3.5 раза больше, чем намечалось⁵⁸. В целом ход и результаты кампании 1925/26 г. краевые и окружные власти оценили как удовлетворительные, но произошедшие ценовые сдвиги – как однозначно негативные⁵⁹. Специалисты-аграрники, напротив, видели положительный эффект в подорожании хлеба, подчёркивая, что только восстановление ценовых эквивалентов повышало заинтересованность крестьян в развитии своих хозяйств⁶⁰.

Под влиянием кризиса хлебопоставок, прекращения завоза маньчжурской пшеницы и ценовых сдвигов дальневосточное крестьянство ускорило восстановление посевных площадей и меняло их структуру: во всех округах увеличивались посевы, отводимые под основные культуры – пшеницу и овёс (см. табл. 3). В 1920-х гг. в регионе изменились конъюнктурные условия зернового

⁵³ Конъюнктурный обзор народного хозяйства ДВК за 1 квартал 1925/26 г. С. 1, 4.

⁵⁴ Народное хозяйство Владивостокского округа в 1925/26 году. Владивосток, 1927. С. 102–103.

⁵⁵ РГАСПИ, ф. 372, оп. 1, д. 973, л. 113.

⁵⁶ Дальневосточная краевая плановая комиссия. Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК за 1 полугодие 1925/26 года. С. 5–6.

⁵⁷ РГИА ДВ, ф. р-2485, оп. 1, д. 20, л. 8 об.

⁵⁸ ГАХК, ф. р-353, оп. 1, д. 1, л. 21.

⁵⁹ Отчёт Дальневосточного краевого исполнительного комитета за 1925–1926 год. С. 308–309.

⁶⁰ Дальневосточное краевое земельное управление: резолюции и материалы 3-го краевого совещания земельных работников Дальневосточного края 21–30 ноября 1926 г. Хабаровск, 1927. С. 10.

производства — соотношения цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, относительные ценностные эквиваленты самих хлебных культур. Наиболее благоприятное положение складывалось для производства пшеницы, дорожавшей по сравнению с остальными зерновыми и в натуральном, и в денежном эквивалентах: за её пуд давали теперь в 1.5–2 раза больше других хлебов, чем до революции⁶¹. В 1926–1928 гг. естественные конъюнктурные сдвиги закреплялись политикой государства, формировавшего основной спрос на зерно и поддерживавшего на Дальнем Востоке относительно высокие цены на пшеницу.

В целом по региону в 1926 г. посевные площади выросли на 17%, в основных хлебных районах впервые за несколько лет был получен хороший урожай с высоким качеством зерна. Ожидалось, что товарный его выход вырастет в 2.5 раза — достигнет 10.7 млн пудов⁶², и исходя из этого был рассчитан увеличенный заготовительный план для края (см. табл. 2). Долю пшеницы в общем объёме хлебозаготовок планировалось увеличить в четыре раза (довести до 1 985 тыс. пудов, ржи — в два (1 460), овса — в три (1 740), риса — более чем в 2 раза (690 тыс. пудов)⁶³. Перед началом хлебной кампании распоряжением Наркомторга закупочные цены на все культуры, кроме риса, были снижены в среднем по Дальнему Востоку на 15% по отношению к осени 1925 г.⁶⁴ В силу хорошего урожая 1926 г., заставившего дальневосточное крестьянство также снижать свои ценовые притязания⁶⁵, это решение не имело негативных последствий для хода заготовительной кампании в крае.

В октябре–декабре 1926 г. процесс заготовок шёл высокими темпами, и уже к концу ноября квартальный план был выполнен на 93.3%. Во всех дальневосточных округах крестьяне охотно везли зерно на ссыпные пункты⁶⁶. К концу декабря при контрольной цифре 60% годового плана в Амурском округе заготовили 63%, а во Владивостокском — 77%⁶⁷. Локальные проблемы возникли в Забайкалье, где крестьяне придерживали продовольственное зерно, ожидая подъёма цен. На ситуации в Читинском и Сретенском округах, помимо неурожая, сказывалась прозрачность сухопутной границы с Китаем. Многие крестьяне имели посевы в приграничной полосе и на стороне Китая, так что прямо с поля продавали урожай китайским перекупщикам, платившим в два раза больше, чем Советское государство⁶⁸. В январе 1927 г. началось сезонное снижение темпа заготовок, но объёмы сдачи крестьянами зерна намного превысили прошлогодние⁶⁹.

Проблемой, затронувшей весь ДВК, стал осенний кризис в заготовках овса: в крае его запасы отсутствовали, спрос не удовлетворялся, что влекло за собой рост рыночных цен. В Хабаровске и Владивостоке они достигали 2.5 руб. за

⁶¹ Кабрицкий И.А. Основные вопросы политики заготовительных цен. С. 89–90.

⁶² ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 1, л. 48; д. 34, л. 71; ф. п-2, оп. 1, д. 2, л. 88–89.

⁶³ Андрианов Ф. Итоги и перспективы хлебозаготовок в ДВК // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1926. № 12. С. 145; ГА ХК, ф. р-353 оп. 1, д. 1, л. 48.

⁶⁴ ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 34, л. 79 об.; РГИА ДВ, ф. р-2485, оп. 1, д. 21, л. 10; ГА АО, ф. р-376, оп. 1, д. 15, л. 17–18.

⁶⁵ Цены на продукты сельского хозяйства на 1-е октября 1926 г. // Бюллетень Дальневосточного краевого статистического управления. 1926. № 10–12. С. 10.

⁶⁶ ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 34, л. 76; ГА АО, ф. р-376, оп. 1, д. 15, л. 17–18.

⁶⁷ ГА АО, ф. р-376, оп. 1, д. 4, л. 56–56 об.; ГА ПК, ф. р-86, оп. 1, д. 4, л. 28.

⁶⁸ ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 2, л. 242.

⁶⁹ ГА АО, ф. р-376, оп. 1, д. 15, л. 46–46 об.

пуд при официальной цене 0.79 руб. Частники активно пользовались создавшимся положением, закупая овёс у крестьянства и продавая в городах по спекулятивным ценам. Большие партии частных овсяных грузов направлялись по железной дороге из Амурского округа в сторону Приморья⁷⁰. Одновременно на приморском рынке возник ажиотажный спрос на рис и бобы. Стремясь реализовать благоприятную конъюнктуру (высокий спрос на рис в центральных районах страны и недостаток бобового масла в Приморье), их активно скупали частники, отправляя потребителю и на переработку — преимущественно железной дорогой⁷¹.

В отличие от аналогичного кризиса 1924 г., преодоленного за счёт завоза крупной партии из Амурской губ. и одновременного повышения закупочных цен, осенью 1926 г. на Дальнем Востоке было использовано «экономическое регулирование» погрузок риса, пшеницы, овса и пшеничной муки⁷². Фактический запрет на перевозку частных грузов железной дорогой в условиях дальневосточных расстояний повлёк за собой резкое сокращение частного хлебозакупа. Опыт железнодорожного регулирования получил одобрение окружных комитетов партии, видевших в нём эффективный метод «оздоровления рынка и устранения ажиотажа в отношении дефицитных культур»⁷³. Одновременный завоз крупной партии овса из Сибири осенью 1926 г. позволил ликвидировать разрыв между заготовительными и рыночными ценами⁷⁴.

Хлебная кампания из-за недостаточного финансирования закончилась в апреле 1927 г., что, по общему мнению заготовителей и руководящих структур, было слишком рано и отдавало рынок в руки частников: по официальным данным, у дальневосточного крестьянства ещё оставался ощутимый запас товарного зерна⁷⁵. Тем не менее итоги централизованных заготовок оказались весьма успешными: план по пшенице был выполнен на 110.6%, по рису — на 149.9, ржи — на 152.5%. Но овса смогли закупить только 55%, несмотря на жёсткое ограничение частных перевозок⁷⁶.

Основными результатами кампании в области регулирования хлебного рынка власть признала достижение ценовой стабильности и прекращение конкуренции между плановыми заготовителями⁷⁷. Единичные случаи повышения цен заготовительными организациями — ради привлечения крестьян на ссыпные пункты — немедленно карались штрафными и административными санкциями⁷⁸. Однако жёсткий контроль за заготовительными хлебными ценами на краевой рыночной конъюнктуре сказывался слабо. Осенью—зимой 1926/27 г. общий рост дороговизны жизни на Дальнем Востоке составил 7.1%, при этом сельхозтовары подорожали на 9.2%⁷⁹. Наиболее значимым итогом стало усиление на региональном

⁷⁰ Там же, л. 17–18; ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 34, л. 78–78 об.; Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК за октябрь 1926 г. // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Приложение. 1926. № 10–11; Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК за ноябрь 1926 года // Там же. № 12.

⁷¹ ГА ПК, ф. р-86, оп. 1, д. 4, л. 29.

⁷² РГИА ДВ, ф. р-2413, оп. 4, д. 123, л. 229–230; ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 11, л. 42.

⁷³ ГА АО, ф. р-376, оп. 1, д. 4, л. 189 об.–190.

⁷⁴ ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 34, л. 77–79.

⁷⁵ ГА ПК, ф. р-86, оп. 1, д. 4, л. 120, 168; ГА АО, ф. п-5, оп. 1, д. 116, л. 6.

⁷⁶ ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 1, л. 91.

⁷⁷ ГА АО, ф. р-376, оп. 1, д. 4, л. 189 об.–190.

⁷⁸ Там же; ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 34, л. 73 об.; ГА ПК, ф. р-86, оп. 1, д. 4, л. 166.

⁷⁹ *Кабрицкий И.А.* Народное хозяйство ДВК в первом полугодии 1926/27 г. // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1927. № 4. С. 27.

рынке позиций «Хлебопродукта», выполнившего свой план на 142.6%; результат же работы потребительской кооперации – 111.8% плана. В менее выгодном положении оказалась сельскохозяйственная кооперация, сумевшая обеспечить лишь 82.1% планового задания и занять на заготовительном рынке Дальнего Востока всего 21.8%, что было значительно ниже плановых предположений. Все остальные заготовители заметно увеличили свои доли на рынке хлебозаготовок⁸⁰.

В целом на протяжении 1920-х гг. сельскохозяйственная кооперация испытывала большие сложности в организации хлебозакупа. Отсутствие собственных оборотных средств, несвоевременное выделение кредитов, многоступенчатая система финансирования и продвижения товаров по кооперативной сети, отсутствие чётких каналов реализации заготовленного зерна не позволяли ей оперативно вести хлебозаготовки⁸¹. Постоянно возникали проблемы расчётов с крестьянством. В 1924–1925 гг. у местных сельхозкооперативов часто просто не было наличности, чтобы расплатиться за сданный хлеб, и заготпункты до половины стоимости зерна оплачивали уценёнными товарами или выдавали расписки, расчёты по которым растягивались на несколько недель⁸². Проблема финансирования кооперативных хлебозаготовителей регулярно обострялась и в дальнейшем⁸³.

Первая по-настоящему масштабная заготовительная кампания в регионе столкнулась с множеством организационных и технических трудностей. Массовый поток зерна на ссыпные пункты, необходимость организовывать его перевозку крайне обнажили проблему, связанную с неразвитостью местной инфраструктуры. Отсутствие приспособленных складских помещений, нехватка тары, неурегулированность погрузочно-разгрузочных работ, периодические сбои в подаче вагонов – всё это осложняло приём, хранение и отгрузку зерна⁸⁴. Низкая квалификация хлебных инспекторов, недостаток технических приспособлений не позволяли в полной мере использовать возможности бонификационной системы, предусматривавшей выплату крестьянам надбавок к официальной закупочной цене за высокое качество сданного зерна⁸⁵.

Нередко возникали трудности с приёмкой конкретных культур на пунктах основных заготовителей, которые в первую очередь скупали рентабельное зерно, зачастую отказываясь принимать у крестьян то, что невозможно было затем с выгодой реализовать⁸⁶. В целях решения обозначившихся проблем заготовители Амурского округа предложили создать специальный фонд по улучшению технических условий хлебозаготовительных операций (за счёт отчисления 25% прибылей)⁸⁷. Кроме того, крайторг при поддержке всех округов и Далькрайплана ходатайствовал об открытии на Дальнем Востоке Госхлебинспекции⁸⁸.

⁸⁰ ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 1, л. 91.

⁸¹ Кооперация в ДВК. Хабаровск, 1926. С. 47.

⁸² РГАСПИ, ф. 17, оп. 31, д. 14, л. 55, 68, 77.

⁸³ ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 10, л. 8; д. 11, л. 42; ф. р-353, оп. 3, д. 53, л. 149–150; РГАЭ, ф. 3983, оп. 10, д. 110, л. 42; д. 116, л. 33.

⁸⁴ ГА АО, ф. р-376, оп. 1, д. 4, л. 56–56 об., 190 об.

⁸⁵ Там же, л. 189 об.–190; ф. п-5, оп. 1, д. 116, л. 4; ГА ПК, ф. р-86, оп. 1, д. 4, л. 110, 112, 118, 133; ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 34, л. 76, 78–78 об.

⁸⁶ ГА ПК, ф. р-86, оп. 1, д. 4, л. 28, 35, 120.

⁸⁷ ГА АО, ф. п-5, оп. 1, д. 116, л. 4 об.

⁸⁸ ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 1, л. 91.

Активизировался также поиск внешних рынков сбыта для дальневосточных культур, не находивших спроса внутри региона⁸⁹.

Положительный импульс для развития зернового производства сохранялся в 1927 г., на который приходился пик восстановительных процессов в дальневосточном сельском хозяйстве, и посевные площади достигли дореволюционного уровня (см. табл. 3). Наиболее быстро расширялось зерновое производство в Амурском округе, где посевы за год увеличились на 28%, превысив 458 тыс. десятин земли: деревня «продемонстрировала» стимулирующий эффект экономических условий, возникших в стране в середине 1920-х гг. Расширение здешних посевных площадей специалисты объясняли в первую очередь рыночной ориентацией крестьянских хозяйств, в то время как в других дальневосточных округах оно происходило в основном за счёт естественного и миграционного приростов населения⁹⁰.

В производящих районах Дальнего Востока был собран хороший урожай – в среднем по 62.5 пуда с десятины⁹¹. Впрочем, в ряде районов Приморья возникли некоторые проблемы в связи с наводнением. Из-за резких колебаний климата значительная часть посевов погибла и в Читинском округе, сохранившийся урожай оказался незначительным, а зерно – низкого качества⁹². Но эти потери компенсировались повышенной урожайностью в других районах ДВК⁹³, и планы хлебозаготовок для региона были увеличены в 1.7 раза (см. табл. 2).

Высокий урожай 1927 г. вновь смягчил реакцию дальневосточной деревни на зигзаги аграрной политики государства: ни рост налогов, ни снижение закупочных цен на 2–3% перед началом кампании не сказались на ходе заготовок⁹⁴. В сентябре власти отмечали «небывалый наплыв» крестьян на заготовительные пункты Амурского округа, заготовительные нормы выполняли и в других округах⁹⁵. В октябре–ноябре ход кампании осложнили сезонная непогода и бездорожье. В результате её темпы стали падать, возникли локальные проблемы с заготовками риса, бобов, ржи и крупяных культур⁹⁶. А забайкальские округа оказались в прямой зависимости не столько от природно-климатических и конъюнктурных факторов, сколько от выполнения планов завоза сибирского зерна⁹⁷.

В декабре темпы хлебозаготовок в дальневосточных округах несколько повысились, к середине месяца здесь заготовили 3.9 млн пудов, или в два раза больше, чем за соответствующий период 1926 г. В целом по краю было выполнено 73% квартального плана, но в Читинском и Сретенском округах – лишь

⁸⁹ ГА АО, ф. р-376, оп. 1, д. 15, л. 18–19.

⁹⁰ Громов М. Сельское хозяйство ДВК в 1928 г. // Дальневосточное статистическое обозрение. 1929. № 2. С. 17.

⁹¹ Дальневосточный краевой исполком Советов. Стенографический отчёт третьего пленума Далькрайисполкома второго созыва. 10–13 октября 1927 г. Хабаровск, 1927. С. 63.

⁹² ГА ЗК, ф. п-75, оп. 1, д. 340, л. 84–85.

⁹³ Светов М. Хлебозаготовки в Дальневосточном крае // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1928. № 2. С. 68.

⁹⁴ ГА ЗК, ф. р-488, оп. 2, д. 237, л. 487–488; ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 75, л. 33–34; д. 91, л. 12–13.

⁹⁵ Дальневосточная краевая плановая комиссия. Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК в августе 1927 г. [Б. м. и г.] С. 3.

⁹⁶ ГА ЗК, ф. р-488, оп. 2, д. 132, л. 79; ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 108, л. 4; ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 75, л. 148; Светов М. Указ. соч. С. 71–72.

⁹⁷ ГА ЗК, ф. п-71, оп. 1, д. 223, л. 80.

20%, во Владивостокском – 66%⁹⁸. К 1 января краевой квартальный план реализовали на 81.5%, годовой – на 45.6%⁹⁹. Несмотря на некоторое отставание, первые итоги хлебозаготовок в крае оказались удовлетворительными, что отмечалось в постановлениях и резолюциях всех краевых и окружных органов власти. Снижение темпов заготовок осенью 1927 г. власть объясняла объективными природно-климатическими условиями (поздним рекоставом, плохими дорогами), «обычными выжидательными настроениями» крестьянства и недостатком промтоваров¹⁰⁰.

В реальности спусковым механизмом для возникновения хлебозаготовительных проблем стали перебои с поставками сибирского зерна. Уже в октябре 1927 г. практически прекратилось плановое снабжение хлебопродуктами пострадавших от недорода районов Читинского округа, население которого «густым потоком» двинулось в соседние округа, где покупало муку и зерно по двойным ценам¹⁰¹. 1 декабря в забайкальских округах был введен нормированный отпуск хлебопродуктов¹⁰². Нехватку хлеба в Читинском и Сретенском частично компенсировали, направив туда амурскую продукцию, но это ухудшило снабжение зерном Приморья, также страдавшего в отдельных районах от неурожая и недопоставок из Сибири¹⁰³. В короткое время трудности хлебозаготовок стали очевидны для дальневосточного крестьянства и оно начало сокращать сдачу хлеба государству¹⁰⁴.

Изменения в советской аграрной политике в начале 1928 г. оказали большое влияние на тональность и содержание оценок хода хлебозаготовок партийно-государственным руководством Дальнего Востока. 9–10 января 1928 г. состоялись заседания дальневосточных окружкомов партии, принявшие к исполнению директиву ЦК ВКП(б) от 24 декабря 1927 г., которая требовала сконцентрировать усилия на обеспечении перелома в ходе заготовок. В постановлениях окружкомов темпы и результаты хлебозакупа признавались недостаточными, перечислялись мероприятия по реализации новых политических установок¹⁰⁵. В первом полугодии 1928 г. в регионе реализовывался весь комплекс чрезвычайных мер давления на крестьянство, частных хлеботорговцев и хлебозаготовительный аппарат. Однако в январе–апреле положение в ДВК характеризовалось меньшей остротой противостояния крестьянства и власти, нежели в целом по стране. Руководство региона декларировало, но ещё не принимало радикальных мер по ограничению рыночного оборота хлеба и давлению на деревню. Крестьяне, как и прежде, свободно реализовывали большие партии зерна на базарах дальневосточных городов¹⁰⁶, работа уполномоченных по хлебозаготовкам сводилась к психологическому и административному нажиму

⁹⁸ ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 47, л. 337; ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 146, л. 10; д. 75, л. 34.

⁹⁹ ГА ЗК, ф. р-488, оп. 2, д. 132, л. 79.

¹⁰⁰ ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 47, л. 26, 93; д. 75, л. 150; ф. п-2, оп. 1, д. 48, л. 110; ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 75, л. 148; д. 91, л. 12–13; ф. р-86, оп. 1, д. 18 а, л. 3; Дальневосточная краевая плановая комиссия. Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК за первое полугодие 1927/28 г. [Б. м. и г.] С. 2.

¹⁰¹ ГА ЗК, ф. п-71, оп. 1, д. 223, л. 80, 331, 332.

¹⁰² Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК в декабре и первом квартале 1927/28 г. // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Приложение. 1928. № 1. С. 2.

¹⁰³ Светов М. Указ. соч. С. 70.

¹⁰⁴ ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 145, л. 1.

¹⁰⁵ Там же, д. 185, л. 5; ГА АО, ф. п.-5, оп. 1, д. 227, л. 10.

¹⁰⁶ Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК в декабре и первом квартале 1927/28 г. С. 2.

на частных производителей и, как правило, не приводила к реальным арестам и судебным преследованиям. Продолжалась сдача крестьянством зерна на государственные и кооперативные заготовительные пункты. К 1 апреля 1928 г. заготовили 12.4 млн пудов (92% первого годового плана хлебозаготовок), и на конец апреля выполнение плана составило 13.84 млн пудов (102%)¹⁰⁷.

В феврале и апреле 1928 г. плановые задания по хлебозаготовкам для ДВК пересматривались в сторону увеличения, что обосновывалось уточнениями в хлебофуражном балансе края: в феврале были снижены потери от наводнения во Владивостокском округе, в апреле пересчитаны посевные площади по всем округам с учётом выявленных утаек¹⁰⁸. В итоге расчётные валовые сборы зерна по ДВК повысили с 51.5 до 56 млн пудов¹⁰⁹. Причём февральское увеличение плана для хлебного Амурского округа не подкреплялось статистическими аргументами, за исключением «предполагаемого наличия товарных излишков» в деревне¹¹⁰. Апрельское же власти объяснила необходимостью пополнения зерновых ресурсов, истощённых в ходе продовольственного и заготовительного кризисов. Дело в том, что Дальний Восток остался один на один с проблемой обеспечения продовольствием. Подвоз сибирского зерна весной 1928 г. практически прекратился, что заставляло местные власти инициировать повышение планов¹¹¹. 7 апреля Далькрайком партии направил на места директивное указание об увеличении заготовительного плана по краю на 1.2 млн пудов с развёрсткой по округам и указанием об обязательности выполнения¹¹², что было санкционировано 18 апреля постановлением президиума Далькрайисполкома¹¹³.

В совокупности в феврале–апреле 1928 г. первоначальный план для ДВК повысили до 16.3 млн пудов (на 2.7 млн пудов, т.е. на 21%). Увеличение было рассчитано на производящие Амурский (27.4%) и Владивостокский (27.9%) округа, потенциальные ресурсы которых, по мнению регулирующих органов, превышали даже скорректированные в сторону повышения задания. Заготовительные же планы для Сретенского округа снизили, но разницу разверстали по другим районам ДВК¹¹⁴.

С апреля 1928 г. в регионе началась эскалация репрессивных мер по отношению к крестьянству. 28 апреля Далькрайком телеграфировал в Политбюро ЦК ВКП(б): «Дано указание округам усилить применение 107 статьи, организовав соответственно бедноту и середняков»¹¹⁵. Всего в ходе заготовительной кампании 1927/28 г. на Дальнем Востоке по 107 статье Уголовного кодекса РСФСР были осуждены 104 человека, основная часть – в мае–июне 1928 г.¹¹⁶ Большинство привлечённых к суду за укрывательство хлеба – амурчане: к июлю 1928 г. в Амурском округе осудили 60 зажиточных и кулаков, шесть китайских

¹⁰⁷ Дальневосточная краевая плановая комиссия. Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК за первое полугодие 1927/28 г. С. 2; ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 63, л. 88.

¹⁰⁸ ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 145, л. 6.

¹⁰⁹ ГА ХК, ф. р-353, оп. 3, д. 53, л. 6–7; оп. 1, д. 1, л. 107.

¹¹⁰ ГА АО, ф. п-5, оп. 1, д. 223, л. 59.

¹¹¹ ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 145, л. 6.

¹¹² ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 63, л. 88.

¹¹³ Там же, ф. р-137, оп. 4, д. 4, л. 242.

¹¹⁴ РГИА ДВ, ф. р-2413, оп. 4, д. 1225, л. 53–55; ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 63, л. 88; Дальневосточная краевая плановая комиссия. Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК за первое полугодие 1927/28 г. С. 1–2.

¹¹⁵ ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 63, л. 88.

¹¹⁶ РГИА ДВ, ф. р-2413, оп. 4, д. 1225, л. 55.

подданных¹¹⁷. Сами власти полагали, что до «сколько-нибудь массовой репрессии» в 1927/28 г. на Дальнем Востоке дело не дошло¹¹⁸. Владивостокский окружком констатировал: на местах действуют слишком осторожно и не решаются на привлечение крестьян и хлеботорговцев к уголовной ответственности. Действительно, в большинстве районов округа данная статья не применялась, а имевшие место 13 случаев не дали ожидаемого властью эффекта¹¹⁹ и не произвели должного впечатления на дальневосточную деревню. Кулаки Амурского округа, например, полагали, что «это коммунисты для примера стукнули несколько человек по 107 статье, а дальше не будут производить обыски»¹²⁰.

В выполнении плана хлебозаготовок на Дальнем Востоке репрессивные меры не стали решающим фактором, поскольку основная часть зерна была закуплена до начала их активной фазы. Общий итог кампании 1927/28 г.: дальневосточная деревня поставила государству в 1.7 раза больше зерна, чем в 1926/27 г. (см. табл. 2). Согласно официальным отчётам хлебозаготовительные планы были выполнены на 95.5%¹²¹, однако это на 10.2% превысило первоначальный план заготовок.

Несмотря на рекордное количество закупленного зерна (его должно было хватить для внедеревенского снабжения), непосредственным и драматичным итогом втягивания региона в хлебозаготовительный кризис стал перелом на потребительском хлебном рынке. В конце 1927 г. сократились объёмы продаж хлебопродуктов в городах государственными и кооперативными организациями¹²², в апреле 1928 г., когда здесь начали применять репрессии против хлебодержателей, из продажи исчезла и крестьянская мука, в мае прекратилась отгрузка сибирского зерна для дальневосточных потребителей¹²³. В результате летом перебои с хлебоснабжением стали хроническими, начался галопирующий рост свободных цен на хлеб, которые резко расходились с официальными.

Попытки дальневосточников смягчить этот кризис за счёт возобновления закупок зерна и муки в соседней Маньчжурии осенью 1928 г. стали блокироваться как маньчжурскими, так и советскими властями. В сентябре Гиринский гражданский губернатор ввёл запрет на вывоз хлебопродуктов, под жёсткий контроль были поставлены все коммерсанты, задействованные в зерновых операциях. Хлебный экспорт в СССР намеревались разрешить только в случае отмены ограничений для частной китайской торговли на территории советского Дальнего Востока. Но руководство Советского Союза не собиралось открывать внутренний рынок иностранному зерну. 26 сентября дальневосточные окружкомы партии получили телеграмму первого секретаря Далькрайкома ВКП(б) Я.Б. Гамарника, в которой сообщалось: «Импорт хлеба категорически исключён в качестве ближайшей экстренной меры... в дальнейшем мы не сможем рассчитывать на ударную и значительную помощь Сибири... снабжение края будет зависеть по преимуществу от наших хлебозаготовок»¹²⁴.

¹¹⁷ ГА АО, ф. п-5, оп. 1, д. 277, л. 2 об.

¹¹⁸ РГИА ДВ, ф. р-2413, оп. 4, д. 1225, л. 55.

¹¹⁹ ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 185, л. 48.

¹²⁰ ГА АО, ф. п-5, оп. 1, д. 277, л. 2 об.

¹²¹ ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 10, л. 6–7.

¹²² Обзор конъюнктуры народного хозяйства ДВК в декабре и первом квартале 1927/28 г. С. 2.

¹²³ ГА ХК, ф. п-2, оп. 1, д. 76, л. 365.

¹²⁴ ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 185, л. 79; д. 191, л. 55–57.

Однако заготовительная кампания 1928/29 г. на Дальнем Востоке разворачивалась в крайне сложных условиях. Оптимистичные прогнозы, основанные на продолжавшемся росте посевных площадей (см. табл. 3) и благоприятных видах на урожай, были опрокинуты катастрофическим наводнением в Амурском и Зейском округах, от затяжных дождей пострадал и Владивостокский округ. Результатом стихийного бедствия стал сильнейший неурожай в производящих районах¹²⁵. Но это несколько не повлияло на аграрную политику, определявшуюся интересами форсированного индустриального строительства.

Целью первоначального краевого плана хлебозаготовок было максимальное самообеспечение зерном (см. табл. 2), и власть, признавая, что гибель хлебов от наводнения сильно недоучтена, неохотно шла на его официальное снижение¹²⁶. Вместо необходимых корректировок заготовительной политики по всем каналам разворачивалось давление на крестьянство, продолжались чистки заготаппарата, с рынка вытеснялись последние частники¹²⁷. Но планы заготовок не выполнялись — на Дальнем Востоке в кампанию 1928/29 г. государство закупило всего 5.27 млн пудов зерна (37.6% от ожидаемого)¹²⁸. Общие хлебные запасы региона снизились в два раза по сравнению со средними значениями прошлых лет. Но цель была достигнута: в руках государственного акционерного общества «Союзхлеб» и промышленных предприятий к весне 1929 г. было сосредоточено 83.9% видимых хлебных запасов Дальнего Востока, доля кооперации в краевых хлебных запасах снизилась до 16% (в течение предыдущих лет она находилось в пределах 33–62%). Зарегистрированные частные хлебные запасы сократились до 0.1%¹²⁹, однако неофициальный частный хлебооборот в условиях, когда из централизованного снабжения фактически исключили большую часть дальневосточников, не уменьшился, а окончательно переместился в нелегальное поле. В регионе массовым явлением стало мешочничество¹³⁰. Особенно тяжёлая ситуация зимой 1928/29 г. складывалась в деревне: многие семьи голодали, наиболее решительные и отчаянные начали уходить за рубеж — в Монголию и Маньчжурию¹³¹.

Сочетание крайне неблагоприятных природно-климатических условий 1928 г. и продолжавшегося наступления на крестьянство, установления тотального контроля государства за хлебозаготовками весной 1929 г. обернулось резким сокращением посевных площадей. В основном зерновом округе — Амурском — были засеяны 338.7 тыс. десятин, или на 35.2% меньше, чем в 1928 г. В других дальневосточных округах также началось сокращение посевов¹³².

Анализ хлебозаготовительных кампаний на Дальнем Востоке показывает, что в 1925–1928 гг. установление твёрдых каналов сбыта в лице государственных и кооперативных заготовителей, приемлемый уровень цен стимулировали

¹²⁵ ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 10, л. 9.

¹²⁶ Там же, оп. 3, д. 53, л. 73–74, 120, 170.

¹²⁷ ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 185, л. 109–111.

¹²⁸ ГА ХК, ф. р-353, оп. 1, д. 10, л. 2.

¹²⁹ Видимые хлебные запасы на 1 июля 1929 г. // Дальневосточное статистическое обозрение. 1929. № 7–8. С. 32, 37; Малков П. Видимые хлебные запасы ДВК с 1 января 1928 г. по 1 января 1929 г. // Там же. № 3. С. 35.

¹³⁰ ГА ПК, ф. п-67, оп. 1, д. 145, л. 19; д. 146, л. 191; д. 185, л. 61–61 об.; ГА АО, ф. п-5, оп. 1, д. 277, л. 10–11; ф. р-376, оп. 1, д. 59, л. 4–5; РГАСПИ, ф. 17, оп. 21, д. 2113, л. 23.

¹³¹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 21, д. 2113, л. 23; ГА АО, ф. р-376, оп. 2, д. 59, л. 1–5; ГА ЗК, ф. п-71, оп. 1, д. 324, л. 142–143, 191.

¹³² ГА АО, ф. п-5, оп. 1, д. 354, л. 118.

быстрое восстановление посевных площадей и увеличение производства зерна. Дальневосточное крестьянство оказалось очень чувствительным к ценовым колебаниям и расширяло производство именно тех культур, в отношении которых конъюнктура складывалась наиболее благоприятно. В то же время последовательно проводившаяся Советским государством монополизация хлебного рынка привела к тому, что на Дальнем Востоке с 1925 г. он был разделён между АО «Хлебопродукт», Далькрайсоюзом и Дальсельсоюзом. Кооперативная система оказалась в заведомо невыгодных условиях по сравнению с крупным государственным заготовителем. В конце 1920-х гг. ключевые позиции и в заготовках, и в хлебопоставках были отданы государственному акционерному обществу «Союзхлеб».

Особенность же хлебозаготовительной кампании на Дальнем Востоке заключалась в том, что возникшие во время её проведения трудности вовсе не были связаны с внутрирегиональными проблемами. К кризису продовольственного снабжения (лето 1928 г.) и к обвалу зернового производства (уже в 1929 г.) в регионе привёл начавшийся по всей стране процесс разрушения механизма аграрного рынка, функционировавшего в условиях нэпа.